

Вестник  
Университета Дмитрия Пожарского

№ 1 (13)



Москва  
Университет Дмитрия Пожарского  
2019

JOURNAL OF DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY

2019, № 1 (13)

# The Questions of Russian and World History



Dmitry Pozharsky University

Moscow 2019



Русский фонд содействия образованию и науке

*Журнал издаётся по решению Учёного совета  
Университета Дмитрия Пожарского*

Редакционная коллегия:

Волков С. В. (доктор исторических наук, Университет Дмитрия Пожарского) (главный редактор), Авдеев А. Г. (кандидат исторических наук, доцент, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа-интернат «Интеллектуал»), Габелко О. Л. (доктор исторических наук, профессор, Институт восточных культур и античности РГГУ, Университет Дмитрия Пожарского), Донской Г. Г. (кандидат исторических наук, Университет Дмитрия Пожарского), Ладынин И. А. (доктор исторических наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова, Университет Дмитрия Пожарского), Любжин А. И. (доктор филологических наук, Университет Дмитрия Пожарского), Поваляев М. В. (Университет Дмитрия Пожарского), Степанов А. С. (доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Университет Дмитрия Пожарского), Чегодаев М. А. (кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Университет Дмитрия Пожарского).

Ответственный секретарь — А. В. Пименова

Editorial Board:

Volkov S. V. (Doctor of History, University of Dmitry Pozharsky), (editor), Avdeev A. G. (Ph. D. in History, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University, University of Dmitry Pozharsky, boarding school «Intellectual»), Donskoy G. G. (Ph. D. in History, University of Dmitry Pozharsky), Gabelko O. L. (Doctor of History, Full Professor, Institute of Oriental Cultures and Antiquity of RSUH, University of Dmitry Pozharsky), Ladynin I. A. (Doctor of History, Associate Professor, Moscow State University, University of Dmitry Pozharsky), Lyubzhin A. I. (Doctor of Philology, University of Dmitry Pozharsky), Povalyaev M. V. (University of Dmitry Pozharsky), Stepanov A. S. (Doctor of History, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, University of Dmitry Pozharsky), Chegodaev M. A. (Ph. D. in History of Art, State Institute of Art History, University of Dmitry Pozharsky).

Secretary-in-charge A. V. Pimenova

Этот номер «Вестника» Университета Дмитрия Пожарского посвящён России и русским в контексте мировой истории, истории права, общественной мысли, жизни научного сообщества и историографии.

This issue of the “Journal of Dmitri Pozharsky University” contains materials dedicated to Russia and Russians within the context of the world history, the history of law, public thought, the life of the scientific community and historiography. Russia and the World.

© Коллектив авторов, текст, 2019

© Яворский И. Р., дизайн макета, 2019

© Горева Е. А., дизайн и оформление обложки, 2019

© Оформление, Русский фонд содействия образованию и науке, 2019



## Содержание

### ИСТОРИЯ ПРАВА

*Марей А. В.* У истоков правовой культуры Кастилии: Рим и вестготы..... 9

### РОССИЯ И МИР

*Гоков О. А.* Русская политика в Иране в 1880-х гг..... 37

*Захаров О. И.* Два варианта представления образа СССР в США:  
Г. В. Вернадский и М. М. Карпович..... 103

### ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

*Ищенко Н. С.* Трансформация образа Джордано Бруно в Новое Время..... 117

### НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И ИСТОРИОГРАФИЯ

*Новосёлова Е. В.* Немецкая историографическая школа  
Андской цивилизации в конце XIX — первой трети XX вв. .... 127

*Зельченко В. В.* От съезда к съезду: Опыт Первого всероссийского съезда  
преподавателей древних языков (1911 г.) в современной ситуации..... 137

Сведения об авторах ..... 146

Information about Autors ..... 147



*Н. С. Ищенко*

## Трансформация образа Джордано Бруно в Новое время

Восприятие и оценка одного и того же явления зависят не только от самого явления, но и от социокультурной ситуации эпохи, в которую формируется и воссоздаётся образ происходящего. В настоящее время образ учёного в массовой культуре сливается с образом мага, однако в эпоху формирования европейской рациональной науки Джордано Бруно, который считал себя не учёным, а магом, стал восприниматься как учёный, деятель науки, пострадавший за свои убеждения. Рассмотрим значимые социокультурные явления, которые послужили причиной этой трансформации.

От девятнадцатого века, эпохи исторического оптимизма, двадцатый век унаследовал представление о том, что наука и магия полностью противоположны. Наука исключает магию, успехи науки заменяют магическое волшебство, прогресс человечества обеспечивается наукой, а вера в магию остаётся в архаическом прошлом. Однако в настоящее время эта оппозиция в общественном сознании исчезает. Уже последние десятилетия двадцатого века показали, что клише о противоположности магии и науки используется в массовой культуре всё реже, а в новом двадцать первом веке магия занимает гораздо больше места в культуре, чем наука.

Однако в XVII в., когда был более востребован образ учёного, он сформировался даже в случае Джордано Бруно, который искренне считал себя выдающимся магом своего времени, а для всех последующих поколений вплоть до наших дней стал символом настоящего учёного, пострадавшего за свои взгляды.

Джордано Бруно (1548–1600) — итальянский монах, философ, эзотерик эпохи Возрождения, который поддержал гелиоцентрическую систему Коперника, за что был арестован инквизицией и после восьми лет заключения сожжён на Площади

Цветов в Риме. В 1889 г. на месте казни Бруно был установлен памятник, на постаменте которого помещены слова: «Джордано Бруно — от столетия, которое он предвидел, на месте, где был зажжён костер».

Это изложение событий является общим местом истории науки. Создание этого образа подробно проанализировала Френсис Йейтс в книге «Джордано Бруно и герметическая традиция»<sup>1</sup>. Английская исследовательница пришла к выводу, что Джордано Бруно не был учёным и считал себя магом, он презирал науку, поскольку верил, что ему доступна более могущественная сила — египетская герметическая магия. Джордано Бруно поддержал коперниканскую систему мира вовсе не потому, что она была более научна, а потому что она ставила в центр мира Солнце, которому поклонялись египетские маги. Джордано Бруно боролся с католической церковью не для того, чтобы освободить разум человека для научного познания, а для того, чтобы на смену ложной христианской религии пришла истинная герметическая магия, рождённая в Египте.

Чтобы понять, каким образом маг посмертно превратился в учёного, следует рассмотреть сначала основные идеи самого Джордано Бруно, а затем формирование его образа в Европе Нового времени.

Идеи Джордано Бруно понятны только в герметическом контексте. Джордано Бруно был самым значительным герметическим магом эпохи Возрождения, и для правильной оценки этой фигуры нужно знать, что такое герметическая магия.

Название «герметическая» происходит от имени бога Гермеса. У древних греков Гермес был богом дорог и изображался с крылышками на сандалиях и на шапке в знак того, что он быстро, как птица, преодолевает любое расстояние. Изображение Гермеса ставили на дорогах, ему молились путники, отправляясь в путь. Усердней всех молились торговцы, которые везли по дорогам свои товары. Поскольку Гермес сохранил товары в дороге, торговцы молились ему и о том, чтобы он помог эти товары удачно продать. Так Гермес становится богом торговли. А где торговля, там и обман, обсчет, жульничество — так Гермес становится богом воров. У Гермеса была еще одна функция, которая оказалась решающей для его божественной карьеры, — греки считали, что именно он изобрёл буквы и цифры. Ведь буквы и цифры нужны для того, чтобы записать имя должника и сумму долга, т.е. Гермес опять выступал здесь как помощник торговцев. Изобретение письменности Гермесом стало таким же важным его деянием, как и покровительство путникам. По этому признаку Гермеса стали отличать от других богов.

При столкновении с другими народами греки узнавали и об их богах. Однако культурные греки не утруждали себя изучением варварских наречий и варварских имен. Чужого бога они узнавали по тому, что он делает. Отец истории Геродот объездил десятки стран, повидал множество народов, написал девять книг своей

---

<sup>1</sup> *Йейтс Ф. А.* Джордано Бруно и герметическая традиция / Перевод Г. Дашевского. М. : Новое литературное обозрение, 2000.

«Истории», однако не знал никаких языков, кроме греческого<sup>2</sup>. Если он узнавал, что в Тавриде поклоняются богине охотнице, которая к тому же является богиней Луны, он называл её Артемидой Таврической, не трудясь узнавать её местное имя, которое искренне считал не имеющим значения. Сверхсильный сын верховного бога в любом краю для греков — Геракл, отличается он только определением: Геракл Азиатский или Геракл Тирский. Богиня любви всегда Афродита — Вавилонская или Фракийская. С таким взглядом на мир греки в войске Александра Македонского завоевали Египет в IV в. до н.э.

Египет в то время был древним государством, вся история которого в прошлом, и в этом смысле он не слишком отличался от нынешнего Египта. Культурная преемственность с создателями пирамид была потеряна: никто не мог прочитать египетские иероглифы, никто не знал, как и когда на самом деле построены пирамиды. Как в современной оккультной литературе можно прочитать, что пирамиды построены инопланетянами, так в те времена считалось, что пирамиды построены древними египетскими магами, которые обладали сверхчеловеческими магическими способностями. Сами египтяне могли только выдумать свою древнюю историю, глядя на сохранившиеся рисунки, точно так же, как и любой из нас может придумать свою историю по этим картинкам. Именно такие выдуманные истории они и рассказывали грекам, которые пришли в Египет, вооружённые своим методом распознавания богов. И в древних пирамидах, храмах, рукописях они увидели повторяющийся рисунок — птицеголового бога, который протягивает человеку свиток с какими-то буквами. Естественно, этот бог был опознан как Гермес, создатель письменности, и стал восприниматься как создатель египетской мудрости и египетской магии<sup>3</sup>.

В античном мире после Александра Македонского и в первые века христианства сформировалось представление о трех источниках человеческой мудрости: это греческая философия, ветхозаветная мудрость Библии и христианство. Согласно господствующим тогда взглядам, все эти три составные части имели общий корень — Египет и его магию.

Главным греческим философом был Платон. Его влияние на философию огромно. Платон и в наши дни актуальный философ, с которым нужно считаться, а в те времена ни одна философская школа не могла обойти его авторитет. Платон — создатель мифа об Атлантиде. В диалогах «Тимей» и «Критий» он прямо пишет, что историю об Атлантиде он узнал от египетских жрецов. Некритическое мышление сразу делает вывод: и прочую свою мудрость он узнал отсюда же, только не гово-

<sup>2</sup> Суриков И. Е. Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») / И. Е. Суриков // Исседон — ΙΣΣΕΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. ун-та], 2007. Т. 4. С. 7–25.

<sup>3</sup> Йейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция / Перевод Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 10.



рит об этом, потому что это мудрость тайная. Так Египет оказывается источником греческой философии.

Следующее почитаемое учение о тайнах мира — это Библия. В первых книгах Библии рассказана история пророка Моисея, который вывел евреев из Египта в Палестину. Моисей умел превращать воду в кровь, вызывать огненный дождь, останавливать солнце. Перед Моисеем расступились воды Красного моря, и евреи прошли по дну как посуху. Ясное дело, Моисей научился этому у египетских магов. Так египетская магия оказывается источником еврейской религии.

Следующее влиятельное течение античности — христианство. В Евангелии рассказано, что после избияния младенцев Иосиф и Мария с маленьким Иисусом бежали не куда-нибудь, а в Египет. Общим местом антихристианской полемики было обвинение в том, что Иисус — всего-навсего ловкий фокусник, который научился магии в Египте. Так египетская магия оказалась связана с христианством.

У интеллектуала последних веков античности складывалось впечатление, что египетская магия — источник греческой философии, еврейской мудрости и христианской религии. А египетскую магию люди получили от бога Гермеса, который в те поздние времена получает прозвище Трисмегист — Триждывеличайший. Так Гермес Триждывеличайший оказывается богом мудрости, чудес и магии, которая по его имени называется герметической.

В последние века античности, уже в имперский период, когда Греция вошла в состав Римской империи, чрезвычайно обострилась проблема истинного бога. В существование языческих богов всё ещё верили, но стало очевидно, что не в них суть мира. В поэмах Гомера рассказывается, как боги пьют, развратничают, дерутся между собой, дерутся с людьми. Всё большему числу людей становилось очевидно, что это не истинные боги. Это сверхсильные существа со сверхспособностями, но не более того. Они тоже подчиняются судьбе, и для разумного человека поклоняться им — ниже человеческого достоинства. За всей этой толпой, обделяющей свои делишки, должен стоять настоящий бог, который своей мудростью и мощью управляет всем миром, и только ему стоит служить.

К тому времени уже появилось христианство, однако для утончённых столичных интеллектуалов это была религия какой-то секты на задворках Римской империи, религия рабов и бедняков. Они хотели верить только в лучшего бога, и нашли такого в Гермесе Трисмегисте, отце герметической магии. Суть герметической магии заключается в том, что весь мир пронизан невидимыми связями. Каждой из семи планет на небе соответствуют свои растения, животные, минералы, музыкальные звуки, краски, части человеческого тела. Воздействуя на одно звено цепочки, можно влиять на все остальные. Человек, познавший тайны герметической магии, может оживлять статуи, превращать элементы, управлять людьми<sup>4</sup>.

<sup>4</sup> *Йейтс Ф. А.* Джордано Бруно и герметическая традиция. Перевод Г. Дашевского. М. : Новое литературное обозрение, 2000. С. 46 и сл.

II–III вв. н. э. — первый расцвет герметической магии<sup>5</sup>. В это время появляются герметические трактаты, клон которых можно найти в любом отделе оккультной литературы большого книжного магазина: «Истинные слова Гермеса Трисмегиста», «Золотые изречения Гермеса Трисмегиста», «Самые истинные истины Гермеса Трисмегиста» и т. д. Как всегда в таких случаях, помимо ловких шарлатанов, вымогающих деньги с помощью своего мнимого волшебства, находились люди, которые искренне верили в герметическую магию и в то, что они сами являются такими магами, и это придавало учению живость и убедительность.

Когда в IV в. н. э. христианство стало официальной религией Римской империи, герметизм не смог сохранить господствующие позиции. Христианство не могло мириться с учением, в котором Иисус только ловкий фокусник, а истинный бог — Гермес Трисмегист. Вдобавок герметизм не предлагал верующим ничего кроме таинственных изречений на древних языках, которые доступны немногим, а христианство предлагало жизнь вечную для всех. В результате герметизм постепенно сходит на нет и остаётся в полуподпольном положении вплоть до эпохи Возрождения, когда в Европе стали возрождать античную культуру, и прежде всего то, что запрещалось христианской церковью. В число возрождаемых жемчужин древней мысли попали и герметические трактаты периода первого расцвета герметической магии.

На эпоху Возрождения, XV–XVI вв., приходится второй расцвет герметической магии. Герметизм снова становится интеллектуальной модой. Каждый, кто хочет считаться интеллектуалом, должен знать герметическую литературу и разбираться в герметической магии. Старые трактаты о герметизме заново издаются и переводятся на новые европейские языки. В этот же период пишутся и новые трактаты такого рода. Герметические образы заполняют искусство и литературу, герметические идеи становятся основой новых концепций. Как и полторы тысячи лет назад, появляются люди, которые искренне верят, что они постигли все эти таинства, и находятся уже на пороге великих свершений, когда смогут двигать горы и строить пирамиды.

Одним из таких людей и был Джордано Бруно. Ф. Йейтс анализирует как произведения философа, так и ту интеллектуальную среду, в которой они возникли, и приходит к выводу, что Бруно оценивал себя как одного из сильнейших магов своей эпохи. Его система была продуманной, синтезирующей разные направления европейской мысли того времени, но основой его философии была герметическая магия. Джордано Бруно верил, что ему под силу сдвигать планеты и оживлять статуи. Солнце, которому поклонялись египтяне, было символом Гермеса Тривеличайшего, и поэтому Бруно поддержал систему Коперника<sup>6</sup>. Бруно считал, что христианство поработило народы, их нужно освободить от ига католической

<sup>5</sup> Йейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция. Перевод Г. Дашевского. М. : Новое литературное обозрение, 2000. С. 9–10.

<sup>6</sup> Там же. С. 399.

церкви, чтобы свободно распространялась истинная египетская религия, вера в Гермеса Трисмегиста<sup>7</sup>.

Джордано Бруно был итальянским монахом, который сбежал из монастыря, и ездил по всей Европе, проповедуя герметизм. Его случай не мог не привлечь внимание инквизиции. Когда Бруно потерял бдительность и вернулся в Венецию, где действовала инквизиция, он немедленно был арестован, провёл восемь лет в тюрьме и был казнён в Риме в 1600 г. Подлинное следственное дело Джордано Бруно не сохранилось: во времена Наполеона, когда французские войска взяли Рим, архивы Ватикана были частично отправлены на макулатуру, и бумаги Бруно погибли<sup>8</sup>. Однако и того, что известно об этом деле достаточно, чтобы понять — в тот раз церковь боролась не с наукой и не учёным, а с магией и колдуном. В XX в. католическая церковь значительно осовременилась, пошла навстречу движению времени, и Ватикан извинился за преследования Галилея, но не за Джордано Бруно<sup>9</sup>.

Каким же образом Джордано Бруно стал символом настоящего учёного, мученика науки? Это объясняется религиозной обстановкой того времени, которая в значительной мере определяет интеллектуальный ландшафт западной культуры до сих пор. Джордано Бруно родился в XVI в., в то время, когда в Европе началась Реформация. Вся Европа раскололась на католическую и протестантскую части, между которыми началась непримиримая борьба. В этой борьбе обе стороны не гнушались никакими средствами. Примером католических методов может служить Варфоломеевская ночь, ночь с 23 на 24 августа 1572 г., когда в одном только Париже было убито несколько тысяч протестантов<sup>10</sup>. Протестанты не оставались в долгу: в протестантской Англии разрушали католические монастыри, убивали монахов, католическая церковь была низведена на роль деструктивной секты<sup>11</sup>.

Когда люди позволяют себе дойти до такого состояния, им нужно постоянно убеждать себя, что их противник — монстр, в котором нет ничего человеческого. Мы поступаем плохо, но с этими чудовищами иначе нельзя. Преступления противника, реальные или вымышленные, должны постоянно находиться в информационном пространстве. Джордано Бруно стал одним из первых образцов, на которых отрабатывались пропагандистские технологии уже нового, нашего мира. Нуждами антикатолической пропаганды определяется вектор духовного развития протестантских стран на несколько столетий вперед вплоть до настоящего времени.

<sup>7</sup> *Йейтс Ф. А.* Джордано Бруно и герметическая традиция. Перевод Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 312.

<sup>8</sup> Там же. С. 307.

<sup>9</sup> *Seife Ch.* Vatican Regrets Burning Cosmologist // ScienceNOW, March 1st, 2000.

<sup>10</sup> *Ле Руа Ладюри Э.* История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610 / пер. с фр. Е. Н. Корендясова и В. А. Павлова. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 238–239.

<sup>11</sup> *Трунов А. А.* Религиозные и политические итоги английской Реформации XVI века // Актуальные вопросы истории и политологии. 2008. № 2. С. 73.

И одним из непростительных преступлений стало убийство католиками великого учёного, который хотел освободить человеческий разум и верил в гелиоцентрическую систему Коперника.

Создание такого образа облегчалось тем, что в Европе герметическая магия сходит со сцены практически вместе с Бруно, который был самым крупным герметическим деятелем своего времени и последней крупной фигурой герметизма. Двести лет увлечения магией ни к чему не привели, таинственные изречения не помогли преобразовать мир, и к цели двинулись другим путём. Европейский духовный климат кардинально меняется. Довольно с нас древних тайн — всё, что нужно знать, мы узнаем сами. Никаких старых манускриптов — новые учёные силой разума не уступают древним. Наблюдение природы и размышления над наблюдениями — вот что важнее ветхих книг. Чудеса техники приходят на смену чудесам магии. С этим переломом в общественном сознании связаны имена Галилео Галилея, Френсиса Бэкона, Рене Декарта, Готфрида Лейбница, Исаака Ньютона и многих других.

В этот период, с середины XVII в., и начинается то противопоставление науки и магии в общественном сознании, которое окончилось на наших глазах. В то время идёт процесс, противоположный современному: магия стремительно уходит из моды, герметизм становится признаком интеллектуальной беспомощности и сохраняется только в среде тайных обществ, которые постепенно перестают задавать тон. Рационализм и эмпиризм выходят на сцену. Учёный, эмпирик, математик становится центральной фигурой Нового времени. Уже через сто лет совершенно невозможно представить, чтобы в Европе открыто проповедовалась герметическая магия, чтобы лекции об этом беглый монах мог читать в Париже и Лондоне, встречая горячее одобрение. Недавнее прошлое конструируется заново, и маг Бруно превращается в учёного, который проповедовал научную картину мира, за что и пострадал.

Таким образом, превращение мага в учёного и наоборот зависит от духовного климата эпохи. Становление новоевропейской науки, потребности антикатолической пропаганды, формирование научного мировоззрения в Новое время в Европе привели к полному пересозданию образа Джордано Бруно. Основные факты его биографии, перетолкованные в соответствии с духом времени, сформировали образ учёного, мученика науки, который в общественном сознании существует до сих пор.

## **РЕЗЮМЕ**

Статья посвящена трансформации образа Джордано Бруно в общественном сознании с начала Нового времени до современности. Джордано Бруно был активным и убеждённым представителем герметической магии своего времени, однако становление новоевропейской науки, потребности антикатолической пропаганды, формирование научного мировоззрения в Новое время в Европе привели к полному пересозданию его образа. В статье проанализированы основные идеи Джордано Бруно в контексте герметической традиции его времени, социокульту-

турные факторы, влиявшие на создание его образа в XVII в., а также взаимодействие образов учёного и мага в настоящее время.

*Ключевые слова:* Джордано Бруно, герметическая магия, Гермес Трисмегист, Френсис Йейтс, философия культуры, общественное сознание, образ ученого, образ мага.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Йейтс Ф. А.* Джордано Бруно и герметическая традиция. Перевод Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. — 528 с, илл.
2. *Ле Руа Ладюри Э.* История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610 / пер. с фр. Е. Н. Корендясова и В. А. Павлова. М.: Междунар. отн-я, 2004. — 416 с.
3. *Суриков И. Е.* Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») / И. Е. Суриков // Исседон — ΙΣΣΕΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. ун-та], 2007. Т. 4. С. 7–25.
4. *Трунов А. А.* Религиозные и политические итоги английской Реформации XVI века // Актуальные вопросы истории и политологии, 2008. № 2. С. 62–74.
5. *Seife Ch.* Vatican Regrets Burning Cosmologist // ScienceNOW, March 1st, 2000.

## SUMMARY

*Ishchenko N. S.*

### Giordano Bruno Image Transformation in Modernity

The article deals with the transformation of Giordano Bruno image in public consciousness from the beginning of the modernity to the present time. Giordano Bruno was an active and convinced representative of the Hermetic magic of his time, but the formation of modern European science, the need for anti-Catholic propaganda, the formation of a scientific worldview in modern times in Europe led to a complete recreation of his image. The article analyzes the main ideas of Giordano Bruno in the context of the Hermetic tradition of his time, the sociocultural factors that influenced the creation of his image in the 17<sup>th</sup> century, as well as the interaction of the images of the scientist and the magician at the present time.

*Keywords:* Giordano Bruno, hermetic magic, Hermes Trismegistus, Francis Yates, philosophy of culture, public consciousness, scientist image, magician image

## REFERENCES

1. Le Roy Ladurie E. *Istorija Francii. Korolevskaja Francija. Ot Ljudovika XI do Genriha IV. 1460–1610.* Moscow, Mezhdunar. otn-ja, 2004, 416 p.
2. Surikov I. E. *Gerodot i egipetskie zhrecy (k voprosu ob “otce istorii” kak “otce lzhi”).* Ekaterinburg, [Izd-vo Ural. gos. un-ta], 2007, vol. 4, pp. 7–25.
3. Trunov A. A. *Religioznye i politicheskie itogi anglijskoj Reformacii XVI. Aktual'nye voprosy istorii i politologii,* 2008, no. 2, pp. 62–74.
4. Yates F. A. *Giordano Bruno i germeticheskaja tradicija.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2000, 528 p.

